[Хотей Збудович]

Во славном во городе во Киеве
У ласкова у князя у Владимира
Было столованье почестной пир,
Да было у князя во честно́м да во пиру
Две славны, две богаты две Часовыя вдовы:
Перва славная Часо́вая вдова,
Вторая богатая Збу́дова жена.
Наливала она чару зелена вина,
Заливала чарочку сладким медом,
Засыпала чару белым сахаром,
Подносила эту чарочку Часо́выя вдовы:
— Ты славна богата Часо́вая вдова,
Выпьем мы по чары зелена вина,
Да мы ведь за чарой порозго́воримся с тобой.
У тебя ли, у вдовы есть ведь девять сыновей,
Будто ясные хороши твои соколы.
Еще у вдовы есть единака дочь,
Премлада Чадино́чка Часовенная.
У меня ли у вдовы есть единакий сын,
Премладый Хотеюшко сын Збудович.
Отдай-ко ты Чадиночку Часовенную
За моего Хотея любимо́й семьей.
    На то ли вдова пороссо́рдилась,
Броси́ла она чару зелена вина,
А платье-то все перепозорила,
Пристрамила она Хотея, в бесчестьицо ввела,
Называла она вороной погумённою.
На то ли вдова же пороссердилась,
Пошла ведь вдова домой со пиру́,
Не весела пришла она, не радочна.
Начал ведь Хотей да ее́ спрашивать:
— Гой еси, родитель моя маменька!
Что же ты не весела, не радочна пришла?
Место было тебе не по разуму,
Чара-та была разве не рядо́вая,

Княгина в пиру разве обесчестила?
Прогóворит родитель его матушка:
— Место мне-ка было по разуму,
Чара-та была мне-ка рядóвая,
Княгина в пиру не обесчестила,
А я за тебя, Хотей, посваталась
У той ли у вдовы у Часовыя
На премладыя Чадиночки Часовенныя,
Пристрамила она тебя, Хотей, в бесчестьицо ввела,
Называла она вороной погумённою.
Проговорит Хотей своей маменьке:
— Гой еси, родитель моя маменька!
Напейся ты с горя зелена вина,
Ложись-ко ты спать, опочив держать,
Эту я насмешку отсмеюся я вдовы.
Верному слуги он приказывал:
— Гой ты есь, моя слуга верная!
Седлай ты, уздай скоро двух лошадей.
Срядились они да и поехали.
Видели они, как садилися,
Не видали, в кою сторону поехали.
Приворачивали ко вдовы ко Часовыя.
Вдовы-то ведь дома не случилосе,
Девять сыновей дома не было,
Одна в доме Чадиночка Часовенная.
Поехал Хотей на широкой двор,
У дверей придверников не спрашивал,
У ворот он приворотников не следовал.
Подворотенки ногами выпинывал.
Выходила тут Чадиночка Часовенная
На то на крылечко на красное,
Сама говорит таково слово:
— Настояща ты ворона погумённая,
Над нашим ты домом надсмехаешься!
На то ли Хотей пороссердилея,
Брал он ведь копье буржомецкое,
А ратовьё было девяти сажон,
Хотел ударить по Чадиночке Часовенной,
Ударил по крылечку по красному,

Росшиб на щепу он на мелкую.
Оттудова назад он ворочался,
Поехал Хотей во чисто полё,
Росставил Хотей себе бел шатер,
Ложился он спать, опочив держать,
Верному слуге он наказывал:
— Гой еси, слуга моя верная,
Поберется когда сила из Киева,
Тогда ты меня ото сна разбуди.
Часовая вдова домой прибыла,
Девять сыновей домой приехали,
Чадиночка им и порозжалилась.
Проговорит вдова та Часовая:
— Ой вы, сыновья мои, ясны соколы!
Убейте Хотея во чистом поли.
Проговорят сыновья ее ясны соколы:
— Гой еси, родитель наша маменька!
Были мы во земли во шведския,
Были у Хотея мы во верных во слуга́х,
Не убить ведь нам Хотея во чисто́м поли́.
На то ли вдова пороссердилась,
Бросалась в сундуки окованые,
Вымала ведь записи крепкие,
По которым были денежки разда́ваны,
Собрала мужиков своих должников:
— А вы мужики, мои должники!
Убейте Хотея во чисто́м поли́ —
Во всех-то вас денежках господь простит.
Видят мужики, что беда пришла,
Деться мужикам стало некуда,
Срядилися они да и поехали.
Побралася сила из Киева, —
Начал ведь слуга Хотея-то бужать.
Ото сна Хотей пробужается,
Садился Хотей на добра коня,
Брал он ведь копье буржамецкоё,
А ратовьё было девяти сажон.
Трех-то ведь сынов у ей насмерть убил,
А шесть-то сынов он во полон побрал.

— А вы, мужики, ее должники,
Ваше-то ведь дело поневольное,
Скажите вдовы вы Часовыя,
Этою ведь силою меня не взять.
Сам поехал он к родитель своей матушке.
Не хотелося вдовы покоритися,
Пришло ведь вдовы да поклонитися,
Пришла она к Хотею, низко кланялась:
— Премладый Хотеюшко, сын Збудович!
Возьми мою Чадиночку Часовенную,
За себя возьми любимóй семьей,
Отдай мне-ка шесть сынов из полону.
Проговорит Хотей таково слово:
— Мне твоя Чадиночка не надобна,
Я за верного слугу замуж ее нé возьму.
Брал он ведь копье буржомецкоё,
А ратовьё было девяти сажон,
Поставил тупым концом в сыру землю:
— Засыпь это ратовьё златом-серебром,
Отдам тебе шесть сынов из полону.
Сбирала вдова злато-серебро.
Шесть-то ведь сáжон призасыпала,
А трех то ведь сажон мне-ка негде взять.
Пошла она ко князю ко Владимиру
Займовати злата и серебра,
Выкупити шесть сынов из пóлону
Проговорит Владимир столен киевской:
— Соберу я скоро князь почестной пир,
Попросим Хотея на почестен пир,
Нечто мóего разговору он послушает,
Возьмет твою Чадиночку Часовенную,
Отдаст тебе шесть сынов из полону.
Собирал ведь скоро князь почестной пир,
Просили Хотея на почестен пир,
Да начал Владимир уговаривать.
Послушал он князя Владимира
Да взял он Чадиночку Часовенную.
Да шли во божью церковь, обвенчалися
Со той ли Чадиночкой Часовенныя,

Брал он ведь за руку за правую,
Повел он к родитель своей маменьке:
— Гой еси, родитель моя маменька!
Вот тебе Чадиночка Часовенная,
Хоть ты держи ее подворницей,
А хоть ты держи портомойницей,
Как тебе надо-ть поворачивай.
    А мы ведь Хотея в старинах поем,
Ах дудай-дудай, больше вперед не знай!

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от Николая Михайловича Швецова, 65 лет, в д. Орьма Ли́мского прихода, на р. Мо́ше, правом притоке р. Онеги в ее среднем течении)

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III. 4-е изд. М.-Л., 1951.